

УДК 973.097

АМЕРИКАНСКИЙ СРЕДНИЙ КЛАСС И ПОЛИТИКА ПРАВЯЩИХ АДМИНИСТРАЦИЙ (1993–2012 гг.)

© 2012 г. **И.В. Варивончик***

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, г. Минск*

В статье анализируется деятельность трёх последних администраций США в отношении среднего класса и её социально-экономические последствия. Автор рассматривает результаты политики Б. Обамы, республиканские праймериз и изменения политических взглядов среднего класса в преддверии президентских выборов 2012 года.

Ключевые слова: американский средний класс, социально-экономическая политика, Б. Клинтон, Дж. У. Буш, Б. Обама, выборы 2012 года.

Средний класс в политике Б. Клинтона и Дж. У. Буша

Экономическая экспансия 1990-х годов была связана с выгодами доминирующего положения США на международной арене, снижением расходов на оборону (1990–1998 гг.), усилившимся благодаря глобализации притоком иностранных инвестиций, реализацией в условиях информационной революции потенциала среднего класса как квалифицированной рабочей силы. Американские компании смогли вернуть себе лидерство в производстве многих видов высокотехнологичных и, прежде всего, информационно насыщенных товаров.

В контексте экономического бума второй половины 1990-х годов особую актуальность имел вопрос о том, насколько проводившийся политический курс страны способствовал прогрессивному экономическому и социальному развитию вообще и улучшению положения среднего класса как важнейшего ресурса этого развития в частности.

Первая избирательная кампания Б. Клинтона проходила под лозунгами защиты интересов среднего класса. Политический курс Клинтона нёс в себе центризм, призванный блокировать критику в адрес демократов как сторонников «большого государства» и либерализма в вопросах моральных ценностей. Это была попытка возродить и легитимировать активистское государство, создать новые условия и механизмы его взаимодействия с обществом, со средним классом.

* **ВАРИВОНЧИК Иван Васильевич** – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории БГПУ им. Максима Танка. E-mail: ivanvar@mail.ru

В своих программных заявлениях Б. Клинтон и А. Гор обещали увеличение вложений в общественную инфраструктуру, в образование, в «человеческий капитал». Снижение и ликвидация дефицита государственного бюджета не должны были отразиться на социально значимых программах правительства. Экономический рост предполагалось сочетать с уменьшением разницы в доходах богатых и бедных, богатые должны были платить «справедливую часть налогов».

Если раньше Демократическая партия декларировала политику адекватной компенсации для работающих и защиту тех, кто проиграл в рыночной конкуренции, то теперь речь шла о мерах, способных привести к успешной адаптации и бизнеса и наёмной рабочей силы к новым условиям международной конкуренции. В определённом смысле такой подход означал поиск третьего пути, разрыв с традиционной политикой Демократической партии.

Обращаясь к корпоративной Америке, к малому и среднему бизнесу Клинтон подчёркивал, что успех в глобальной экономике непосредственно зависит от успеха политики «вложений в человеческий капитал», от расширения возможностей и повышения квалификации наёмных работников. Тем самым решалась сложная задача сохранения социальной направленности программных установок и, соответственно, их привлекательности для малоимущих слоев, с одной стороны, легитимации в глазах среднего класса важной в новых условиях роли государства – с другой [18, р. 6-9].

Но придя к власти, администрация Клинтона столкнулась со сложными экономическими проблемами, не позволившими выполнить данные среднему классу обещания. В целях общего оздоровления экономики основное внимание она вынуждена была уделить вопросу о дефиците государственного бюджета. Предложенный на рассмотрение Конгрессу в феврале 1993 г. экономический план предполагал увеличение налогов не только на корпорации и 10%-ный рост налогов на граждан с годовым доходом более 250 тыс. долл., но и усиление налогового бремени для среднего класса. От обещанных во время избирательной кампании вложений в 50 млрд. долл. в год в общественные инфраструктуру, в «человеческий капитал», в создание новых рабочих мест администрация отказалась. Свои действия она объясняла необходимостью общих жертв для ликвидации последствий правления республиканцев.

В течение первого срока президентства Клинтона демократам удалось добиться значительных законодательных успехов. Были приняты законы: «О предоставлении неоплачиваемого отпуска по болезни и уходу за больными членами семьи»; «О введении периода ожидания при продаже оружия частным лицам и запрете на продажу его особо опасных видов»; «Об увеличении расходов на борьбу с преступностью, увеличении числа полицейских и строительстве новых тюрем». На фоне циклического подъёма экономики начал сокращаться дефицит государственного бюджета. Несмотря на компромиссный характер принятых решений, у Клинтона и его администрации открывались возможности не только сохранить, но и расширить поддержку среднего класса

в случае успеха предложенной ими реформы системы медицинского страхования. Этого, однако, не произошло.

Сыграли свою роль тактические просчёты президента, к которым в частности можно отнести в качестве первой заметной законодательной инициативы попытку гарантировать права гомосексуалистов в армии. Ратификация договора «О свободной зоне североамериканской торговли» (НАФТА) потребовала компромиссов в вопросах бюджетной политики и отказа от обещанных капиталовложений в социальные инфраструктуры. Данные решения не вызывали энтузиазма у большинства представителей среднего класса, которое не было уверено в пользе свободной торговли с Мексикой и Канадой для собственного благосостояния и не поддерживало идею легализации гомосексуализма в армии. Главной причиной поражения реформы медицинского страхования было яростное сопротивление в Конгрессе республиканцев, хорошо понимавших, какие политические выгоды могло принести демократам успешное решение важной для каждого американца проблемы. Ошибкой стал и келейный способ разработки вопросов, затрагивавших столь многие интересы реформы, избранный рабочей группой во главе с Х. Клинтон.

Наконец, авторитет президента, а соответственно и доверие к его инициативам, были подорваны развернувшейся с конца 1993 г. кампанией разоблачений скандального характера, касавшихся личной жизни президента и злоупотреблений властью в корыстных интересах в его бытность губернатором Арканзаса; самоубийства бывшего партнёра Хилари Клинтон в юридической фирме, друга и советника Б. Клинтона У. Фостера. Большинство обвинений так и остались недоказанными, общим же результатом всех отмеченных обстоятельств стали провал медицинской реформы, утрата политической инициативы, победа республиканцев на промежуточных выборах 1994 г. и потеря большинства в обеих палатах Конгресса.

Казалось, что страна переживала новую консервативную революцию, но в выборах приняли участие лишь 32% избирателей. Большинство американцев, как показали более поздние социологические исследования, никогда не слышали о программном документе республиканцев «Контракт с Америкой» [34, р. 1000]. Имели место разочарование и деморализация демократического электората.

Выполнение предвыборных обещаний республиканским большинством могло означать демонтаж сложного механизма социально-экономического регулирования, создававшегося начиная с «Нового курса» Рузвельта. Опасности такого шага достаточно скоро были осознаны не только избирателями, но и умеренными республиканцами, понимавшими, что разрушение столь непростых систем могло иметь непредсказуемые последствия и не существовало никаких гарантий, что новая, основанная на идеологизированных принципах «Контракта с Америкой» система будет работоспособна. К сентябрю 1995 г. большинство американцев не одобряли деятельность Конгресса.

Важную роль для переизбрания Б. Клинтона на второй срок сыграли занятая им и Демократической партией позиция защиты социальных программ и

его новое обращение к среднему классу. На фоне начавшегося с 1994 г. экономического подъёма ведущим мотивом голосования был присущий американцам экономический прагматизм.

В условиях преобладания республиканцев в Конгрессе политика «вложений в человеческий капитал» носила характер отдельных, сравнительно небольших инициатив и не решала декларирувавшихся ранее стратегических задач. Политический центризм не привёл и к полновесной реабилитации государства как необходимого регулятивного механизма. Республиканцы добились уменьшения налога на доходы с капитала, снижения налога на наследство. Демократы относили к своим заслугам сокращение налогов на семьи с малым и средним доходом, предоставление медицинской страховки половине детей в семьях, не имевших этой страховки; увеличение кредита на получение высшего образования детьми из семей с низкими доходами; расширение рамок закона о налоговых льготах для работников с невысоким доходом и повышение минимальной заработной платы. Успехом администрации стало проведение реформы социального обеспечения 1996 г., её результатом стало сокращение числа получателей социальных пособий [3, с. 17].

Экономическая ситуация выгодно отличалась от начала 1990-х годов. Росли и достигали максимальных значений биржевые индексы. На фоне быстрого экономического роста сокращалась безработица. Зримые очертания обретало улучшение положения среднего класса. Во второй половине 1990-х впервые за 25 лет рост производительности труда сопровождался увеличением реальных доходов не только высокооплачиваемых категорий работников, но и работников среднего и низкого уровня оплаты труда. После долгой стагнации в 1995–2000 гг. возросли реальные еженедельные заработки американцев. С 1992 по 2000 г. рост реальных доходов самых богатых 20% домохозяйств (пятого квинтиля) американцев составил 29,8% и по-прежнему опережал показатели других процентных групп. Но одновременно высокими темпами рос средний доход всех домохозяйств. Для второго квинтиля он увеличился на 15,9%, что составляло практически весь прирост за прошедшие 30 лет (17%). Доходы третьих и четвёртых 20% домохозяйств поднялись на 14,6 и 16%, что составило соответственно 40% и больше половины всего прироста доходов с 1970 г. [23, р. 386]. После снижения медианных показателей чистой стоимости активов американских семей на 17% с 1989 по 1995 г. к 2001 г. этот показатель вырос на 37% [10].

Несмотря в целом на позитивные для среднего класса тенденции 1990-х годов коренного перелома в его положении не произошло. С учётом инфляции в 2000 г. средняя заработная плата мужчин была все ещё ниже, чем в 1979 г. [47]. Продолжался рост социальной дифференциации. В период правления Б. Клинтона в распределении доходов имели место временная стабилизация и даже позитивный рост доли третьего квинтиля домохозяйств в 1995 г. и второго квинтиля в 1995 и 1998 гг. Не менялась, что может быть отнесено к положительным результатам, доля самых бедных 20%. Однако за 1990-е годы графа доходов домохозяйств четвёртого, третьего и второго квинтиля в совокупном доходе снизилась соответственно с 24% до 23%, с 15,8% до 14,8% и с

9,4% до 8,9% [46]. В основном, плоды экономического роста доставались самым богатым. В 1997–2000 гг. доля самого богатого 1% американцев в совокупном доходе вновь выросла на 3,4% [10].

Как уже отмечалось, стремительно нарастал разрыв в оплате труда между и без того богатым высшим менеджментом и основной массой наёмных работников. Росла стоимость образования и медицинского обслуживания, домашней недвижимости, увеличивались размеры обязательных для среднего класса выплат, сокращались накопления американцев [2]. Достигнув своего пика в середине 1990-х годов, показатели индивидуальных банкротств американцев сократились. Однако объяснялось это не столько улучшением финансового положения, сколько сделавшим затруднительной процедуру банкротства новым законодательством. Долги американцев продолжали расти. Увеличивался медианный размер долгов семей средних доходных групп. В 1992 г. медианный долг составлял 64% медианного семейного дохода. В 2001 г. этот показатель составил 97% [10].

Два периода пребывания Клинтона у власти были политически успешными, и его администрации удалось преодолеть кризисные моменты, связанные с победами республиканцев в Конгрессе в 1994–1995 гг. и процедурой импичмента в 1998–1999 г. В ежегодном послании Конгрессу в январе 1999 г. Клинтон констатировал, что ликвидирован дефицит государственного бюджета и наступил «наиболее продолжительный в мирное время период экономического роста, создано почти 18 млн. рабочих мест, увеличилась заработная плата, почти в 2 раза превысив инфляцию, количество американцев, живущих на социальные пособия, сократилось до наиболее низкого уровня за последние 30 лет и наблюдается самый низкий уровень безработицы начиная с 1957 г.» [19, р. А22-А23]. Президент предлагал направить появившиеся доходы государственного бюджета на поддержку пенсионеров, укрепление социального обеспечения и улучшение медицинского обслуживания, на переподготовку кадров и обучение подрастающего поколения. Однако продолжительный экономический рост смягчил, но не решил стоявшие перед американским обществом задачи. Надеждам на то, что новой администрации удастся закрепить позитивные тенденции, не суждено было сбыться.

В 2001 г. началась непродолжительная, но с долговременными последствиями рецессия экономики. В первом квартале 2001 г. имел место отрицательный показатель роста ВВП, в 2002 г. произошло падение стоимости акций компаний, занятых в информационном секторе экономики. В течение предыдущих пяти лет, с 1995 по февраль 2000 г., индекс высокотехнологичных компаний НАСДАК вырос на 506% [23, р. 40]. Однако возможности данного сектора экономики были явно переоценены. У американских корпораций образовались долги по уже взятым финансовым обязательствам, по новым инвестиционным проектам. Спасая корпорации, Федеральная резервная система (ФРС) стала проводить политику дешёвого кредита. С 2001 по 2003 г. процентная ставка ФРС была снижена с 6,75% до 1%. К началу 2003 г. процесс оздоровления финансового положения корпоративного сектора был завершён. Рост экономики возобновился, но достигнуто это было дорогой ценой.

После падения рынка информационных технологий значительная часть финансовых потоков была перенаправлена в сектор частного домостроения. Процент американцев, владевших собственными домами, с 1995 по 2005 г. вырос с 65% до 69%. Политика снижения ставки ипотечного кредита с 9% до 5%, привела к росту ипотечного кредитования, но осуществлялось оно, не имея надёжной основы. В 2001–2005 гг. вложения в это строительство как доли ВВП росли на 8% в год и составили 5,5% ВВП в 2002–2006 г. в то время как средний показатель в 1950–2001 гг. составлял 4,7% [23, р. 121].

Рост ВВП был связан, прежде всего, со строительным бумом. Что касается других секторов экономики, то в сравнении с 1990-ми годами имело место относительное сокращение их финансирования. Вложения в новое оборудование и программное обеспечение как доли ВВП выросли с 6,9% в 1991 г. до 9,6% в 2000 г. С 1991 по 2000 г. ведущую роль играли вложения в информационные технологии, которые росли на 18% ежегодно. В 2003–2007 гг. они замедлили свой рост в 3 раза (6% в год); такая же картина была с вложениями в промышленное оборудование – 3,7% вместо 5,4% в 1990-е годы. Доля информационного сектора в ВВП оказалась ниже среднего показателя за период с 1980 по 2000 г. Замедлились темпы роста производительности труда [23, р. 27].

С одной стороны, благодаря политике ФРС имелись дешёвые кредиты, с другой – глобальные инвесторы, искавшие применения своим капиталам. Финансовые компании сделали всё, чтобы извлечь максимум прибыли и удовлетворить желание инвесторов и покупателей. Рейтинговые агентства давали высокую категорию надёжности кредитным обязательствам, за которыми стояли ненадёжные плательщики. Реальный, обеспеченный спрос на дома отсутствовал; их стали покупать недостаточно платёжеспособные семьи. Финансовый сектор получал прибыли на сомнительных операциях. За ипотечным кризисом последовали финансовый и мировой кризисы, важнейшей причиной которых, в конечном счёте, была неспособность нового поколения американцев выполнить взятые на себя финансовые обязательства, сделать то, что делали их родители – построить свой дом.

Экономическая экспансия питалась потребительскими расходами, индивидуальные накопления оказались на рекордно низком уровне, а торговый дефицит, как никогда, высок. Расходы провоцировались низкими процентными ставками, доступностью кредита. Заимствования росли быстрее доходов. Возникшие экономические проблемы решались с помощью государства, за счёт налогоплательщиков, ценой ухудшения структуры экономики.

К худшему для среднего класса менялось положение на рынке труда. Разница в цене рабочей силы в США и Китае была огромной. В то же время доля оплаты труда в стоимости товара в Соединённых Штатах составляла 50–60%. Перевод производства в Китай и другие страны имел как минимум два последствия. Корпорации получали огромные прибыли, но доля хорошо оплачиваемых рабочих в самих США сокращалась. В 2001–2003 гг. было ликвидировано 2,9 млн. рабочих мест, из них 2,3 млн. – в обрабатывающей промышленности. В 500 крупнейших компаниях ежегодно теряли рабочие места около

500 тыс. человек. Причины происходившего – перевод производства за рубеж, автоматизация и компьютеризация технологических процессов, повышение производительности труда и увеличение импорта [4, с. 82; 5, с. 57].

Политика администрации Дж. Буша-мл. не способствовала преодолению экономических трудностей и привела к ухудшению положения среднего класса. Краеугольным камнем его президентства стала реформа налогообложения: 26 мая 2001 г. Конгресс одобрил предложенную Бушем программу снижения налогов на 1350 млрд. долл. в течение 10 лет [31]. Уже через три года, в августе 2004 г., бюджетный комитет Конгресса пришёл к выводу, что реформа налогообложения проводится в пользу богатой части населения. Третья часть суммы сокращённых налогов досталась 1% самых богатых американцев со средним доходом в 1,1 млн. долларов [33].

В первый срок президентства Буша социальные расходы, и прежде всего – на образование и здравоохранение, выросли на 36%, что было существенно больше, чем в годы правления демократов [6, с. 5]. На фоне дефицитного финансирования и растущих военных расходов продолжать далее такую политику оказалось невозможным. Профицит федерального бюджета, при Клинтоне, сменился дефицитом, рос государственный долг. Если в 2000 г. страна имела профицит государственного бюджета в 236 млрд. долл., то к 2004 г. дефицит составил 422 млрд. долларов [1, с. 70].

С началом второго срока президентства Буша-младшего была развёрнута пропагандистская кампания приватизации системы пенсионного обеспечения. Государство предлагало отказаться от индексации пенсий и развивать процесс открытия индивидуальных сберегательных счетов, что означало бы постепенную ликвидацию старой системы и переход к положению, когда сам работник брал бы на себя все риски по своему пенсионному обеспечению. Предложения такой реформы пенсионной системы не встретили поддержки большинства американцев.

В 2005 г. в качестве вынужденной меры президент предложил сократить 150 социальных программ, из которых 89 перестали существовать. Впервые после рейгановского правления президент предложил серьезно уменьшить расходы на социальные нужды [16, р. 19–20]. Весной 2005 г. Конгресс одобрил предложение о сокращении социальных программ для малоимущих слоёв населения в размере 30,5 млрд. долл. [30, р. 1–2]. Почти половина сэкономленных в 2006 г. средств образовалась за счёт урезанного финансирования Министерства образования и программы поддержки начального и среднего образования. Сокращалось также финансирование программ борьбы с преступностью, охраны окружающей среды, поддержки фермерских хозяйств и др. При этом расходы на оборону страны и борьбу с терроризмом возрастали [7, с. 3–4].

Как проводившаяся политика и экономические реалии сказывались на положении среднего класса? В 2001–2004 гг. произошли несущественные изменения в медианном до налогообложения реальном доходе и чистой стоимости активов американских семей. Реальный доход увеличился на 1,6%, активы – на 1,5%. Последний показатель был значительно хуже в сравнении с преды-

дущими тремя годами – в 1998–2001 г., когда медианный реальный доход вырос на 10,3%. Медианные показатели чистой стоимости активов сократились для 40% беднейших семей [15, р. А35].

В 2004–2007 гг. медианный доход немного снизился, в то время как средний доход* вырос на 8,3%, что свидетельствовало о росте доходов и без того богатых американцев. Это отличалось от того, что было во второй половине 1990-х годов, когда росли и тот и другой показатели. В отличие от предыдущего периода не только не выросли, но сократились доходы пенсионеров (на 7,8%). В то же время значительно выиграли состоятельные 10% американцы – прирост их медианных доходов составил 23,5% [17, р. А5]. За весь период правления республиканской администрации средний показатель доли второго, третьего и четвёртого квинтилей в совокупном доходе домохозяйств вновь снизился. Доля самых бедных 20% осталась прежней. Доля самых богатых 20% увеличивалась и в течение пяти из восьми лет правления Буша-мл. превышала 50% совокупного дохода [45, р. 41–43].

В 2004–2007 гг. за исключением наименее состоятельного квинтиля американских семей, чья медианная стоимость свободных от обязательств активов сократилась с 1900 до 1200 долл., возобновился рост медианного показателя всех остальных квинтилей. Прирост составил 17,7%, но объяснялось это бумом в строительстве новых домов. С началом кризиса ипотечного кредитования медианный показатель чистой стоимости активов сократился на те же 17,8% и оказался на 3,2% ниже показателя 2004 г. [17, А5]. Рост ВВП, как отмечалось, был связан со строительным бумом, инвестированием в этот сектор и сопровождался недостаточными вложениями в развитие других отраслей, что в свою очередь замедляло рост производительности и заработков.

Акцент на проблеме терроризма и относительно устойчивое экономическое положение позволили республиканцам выиграть промежуточные выборы 2002 г. и президентские выборы 2004 г. Однако чем дальше, тем больше методы решения возникавших проблем, направленность политики правящей администрации внушали обоснованные опасения растущему числу американцев. Высокий рейтинг президента после первоначальных успехов военной кампании против Ирака постоянно снижался. Свою роль в этом сыграли неэффективные действия администрации по ликвидации последствий природных катаклизмов. Нарастал раскол в обществе по поводу оценки внешней политики президента. Попытки объединить нацию под знаменем борьбы с международным терроризмом на фоне отрицательных последствий войны в Ираке закончились неудачей. Промежуточные выборы 2006 г. и президентские выборы 2008 г. принесли убедительную победу демократам. Последовавший экономический кризис со всей определённой вывел проблемы оказавшегося неспособным платить по счетам среднего класса.

* Медианный доход – это такой доход, когда у одной половины населения он выше, а у другой – ниже; средний доход – частное от деления суммы всех доходов на численность населения.

Экономический кризис и политика администрации Б. Обамы

Отдельные итоги более чем 30-летнего периода почти безраздельного господства неоконсервативной идеологии и практики были подведены в докладе созданной по инициативе президента Обамы Специальной рабочей группы по среднему классу во главе с вице-президентом Дж. Байденом. В докладе отмечалось, что с 1947 по 1979 г. реальный медианный доход американских семей рос на 2,4% в год, что означало его удвоение за этот период. Темпы роста доходов совпадали с темпами роста производительности труда. В течение последующих 30 лет усреднённый годовой рост производительности труда оставался почти тем же, но разрыв в темпах его роста и медианных доходов постоянно нарастал. После 1979 г. усреднённый ежегодный рост доходов составил лишь 0,4%, общий прирост – 14%. Таким образом, средний класс в течение второго периода не получал от повышения производительности труда существенных дивидендов. От роста экономики выиграл самый богатый 1% американцев, которые получали в 2007 г. 23% всех доходов, что свидетельствовало о наибольшей их концентрации в руках немногих начиная с 1928 г., предшествовавшего «Великой депрессии». Даже в относительно благоприятные 1990-е годы, (время роста реальной заработной платы), заработки мужчин из среднего класса оставались на том же уровне, что и в 1973 г. Рост доходов среднего класса обеспечивался за счёт труда женщин, доля которых в занятом трудоспособном населении с конца 1960-х годов выросла с 40% до 60%. В 2007 г. доля вклада женщин в общий семейный бюджет увеличилась с 20% до 35%. Количество отработанного времени замужними, имеющими детей, постоянно занятыми женщинами возросло с 1979 по 2006 г. на 3 месяца в год, в то время как количество отработанного времени их мужей не изменилось. В качестве причин такого положения авторы вышеозначенного доклада называли глобализацию; уменьшение численности профсоюзов; рост числа семей с одним родителем; увеличение стоимости медицинского обслуживания; «сочетания последствий динамичных изменений в технологиях, торговле и растущем финансовом секторе...» [11, р. 3-7].

В специальном докладе Министерств торговли, экономики и статистики, подготовленном для рабочей группы по среднему классу, констатировалось уже отмеченное нами обстоятельство – большая часть роста доходов среднего класса пришлась на 1990-е годы. Однако три основных вида расходов – на высшее образование, медицинское обслуживание и покупку жилья росли быстрее доходов. Из этого делался вывод: «Теперь тяжелее достичь уровня жизни среднего класса, чем в недавние годы» [32, р. 23-26].

В качестве важнейшего приоритета своей политики Б. Обама определил улучшение экономического положения средних слоёв американского общества. Его предвыборные обещания включали реформу и удешевление медицинского обслуживания; реформу налогового кодекса, содержащего многочисленные лазейки для большого бизнеса его лоббистов, чтобы уходить от уплаты налогов;

сокращение налогов для 95% американцев в среднем на 1 тыс. долл.; ликвидацию налога на пенсионеров с доходом меньше 50 тыс. долл. в год; изменение закона о персональном банкротстве и закона, ограничивавшего недобросовестную практику кредитования с помощью электронных карт, увеличение государственных расходов на среднее образование; помощь в оплате обучения в размере 4 тыс. долл. в год для студентов, согласных по окончании вуза работать на государство на местном или федеральном уровне, и упрощение процедуры получения кредитов; инвестиции в «зеленые» технологии, инфраструктуру для создания новых рабочих мест и улучшения условий конкуренции на мировых рынках. Президент обещал также не повышать пенсионный возраст и не приватизировать пенсионную систему, укрепление которой должно было произойти за счёт усиленного налогообложения американцев, получающих доход 250 тыс. долл. и более в год [12].

В докладе было уделено внимание американской промышленности и её возрождению на новой основе. Отмечалось, что «американский средний класс возник на основе хорошо оплачиваемых рабочих мест в промышленности», что за период президентства Дж. Буша-мл. было потеряно 3,7 млн. рабочих мест, и это угрожало США потерей технологического лидерства. В качестве дополнительных вызовов были отмечены: деградация инфраструктуры, глобальное потепление, энергетическая зависимость страны, что приводило к финансированию деспотических режимов за рубежом. Авторам доклада выход из положения виделся в возрождении американской промышленности на основе инвестирования государством и частным бизнесом в энергосберегающие, «зеленые» технологии, что должно было создать новые рабочие места и избавить от внешних рисков. Предлагалось уменьшить налоги на малый бизнес; поддерживать инновации на федеральном и местном уровне. Администрация обещала налоговые льготы для тех, кто создаёт рабочие места в США и наказание для тех, кто переводит их за рубеж. Наконец, президент заявил о том, что он – сторонник укрепления профсоюзов и высказался против практики ограничения их деятельности [13].

В 2008 г. программные заявления Б. Обамы поддерживали миллионы американцев. Посредством Интернета на предвыборную кампанию было собрано 500 млн. долл., что составило две трети от общей суммы финансовых сборов. В контакте со штабом кандидата в президенты находилось 13 млн. человек, помогавших организовывать избирательную кампанию по всей стране. Это сделало Б. Обаму менее зависимым от богатых спонсоров, стимулировало его желание решать в качестве приоритетных задачи реформы медицинского страхования, усиления роли государства в образовании и изменении энергетической и промышленной политики [9].

Осуществлять данные среднему классу обещания пришлось в условиях наиболее глубокого со времён «Великой депрессии» экономического кризиса. Рецессия экономики в стране началась в декабре 2007 г.; в третьем и четвёртом кварталах – на 4,0 и 6,8% сократился ВВП. В том же году начался ипотечный кризис, цены на дома упали на 7%, в 2008 г. – на 17%. В 2008 г. разра-

зился масштабный финансовый кризис. Ликвидная стоимость акций американских компаний по данным «Вилшайр-5000» (*The Wilshire 5000 Total Market Index*), сократилась на 39%. В первой половине 2009 г. ВВП продолжал сокращаться, росла безработица. Подъём ВВП возобновился лишь в последней четверти года, замедлилось падение стоимости частных домов.

Кризис нанёс значительный ущерб благосостоянию американских семей. По данным ФРС, в 2007–2009 гг. медианный показатель чистых активов американских семей сократился с 125 тыс. до 95 тыс. долл. Потери понесли 63% семей, в среднем процент потерь составил 45%. Соотношение общей задолженности к совокупным активам семей выросло с 3% до 18% [43, р. 7, 13, 25].

Реальный медианный доход семей изменился незначительно: с 50,1 тыс. до 49,8 тыс. долл. на семью [43, р. 16]. Однако и далее положение не улучшилось, реальный медианный доход домохозяйств в 2009–2010 гг. сократился на 2,3% и составил 49,445 долл. в год (в долларах 2010 г.). В сравнении с 2007 г. доходы сократились на 6,4%, в сравнении с максимальным показателем 1999 г. на 7,1%. Реальный медианный доход домохозяйств сокращался для всех возрастных групп, кроме тех, главам которых было больше 64 лет, их доходы выросли на 5,5%. Другие возрастные группы понесли существенные потери: 15–24 года – 15,3%; 25–34 года – 6,7%; 35–44 года – 5,6%; 45–54 года – 9,2%, 55–64 года – 6,2% [21, р. 5, 9].

Реальные медианные заработки мужчин и женщин, имевших полную занятость, в 2007–2010 гг. существенно не изменились, однако, с 2007 г. число мужчин в этом списке сократилось на 6,6 млн., а женщин – на 2,8 млн. человек [21, р. 5]. Важнейшей проблемой экономики стала безработица. Её средний уровень в 2008 г. составил 5,8%, это было близко к среднестатистическим показателям послевоенного периода – 5,7%. Но в 2009 г. эта цифра увеличилась до 9,3%, а в октябре того же года – до 10,1%, что было меньше лишь показателя ноября 1982 г. (10,8%). Средний показатель 2010 г. составил 9,7%. По данным Института Гэллага, показатель недостаточного уровня занятости, включающий в себя полностью безработных и имевших неполную занятость не по своей воле, поднялся в январе 2011 г. до 19,9% [28]. На протяжении первых четырёх месяцев 2011 г. безработица упала ниже 9%, но затем снова возросла и составила в июле и августе 9,1%. Летом 2011 г. вновь наметился рост числа работников, вынужденно имевших неполную занятость [25].

Официальный уровень бедности вырос с 14,3% в 2009 г. до 15,1% в 2010 г. (46,2 млн. человек). В процентном отношении это был наиболее высокий уровень с 1993 г. Число бедных оказалось наибольшим с тех пор, как в 1965 г., при администрации Л. Джонсона, официально была принята методика определения уровня бедности [21, р. 14–15]. Важно отметить, что данная проблема непосредственно касалась среднего класса, так как хроническая бедность была и остаётся характерной чертой существования незначительного числа американцев. Так, в 2004–2007 гг. постоянно ниже черты бедности оставалось лишь 2,2% американцев. Однако в тот же период чуть менее одной трети населения (31,6%) имело периоды в два месяца и более, когда доходы опускались ниже

официально установленного уровня бедности, что свидетельствовало о неустойчивом положении значительной части среднего класса. В 2009 г. доля тех, кто оставался в бедняках весь год, составила 7,3%; 23,1% американцев в течение не менее 2 месяцев в году имели доходы ниже уровня бедности [21, р. 4].

Ставшему президентом Б. Обаме пришлось принимать непростые решения. Выкуп «токсичных активов» – спасение банков – был произведён за счёт налогоплательщиков. В дальнейшем политика правящей администрации характеризовалась постепенным усилением позитивных для среднего класса тенденций. В его интересах были приняты три программы помощи домовладельцам, которые предусматривали перефинансирование долгов добросовестных плательщиков и снижение налоговой нагрузки на них; ограничение размера платежа 31% дохода до налогообложения; создание юридической базы и специальных органов контроля за мошеннической практикой ипотечного кредитования. В 2009 г. Министерство финансов расследовало 62 тыс. случаев, за три года число расследований такого рода, проводимых ФБР, выросло в 2 раза. Дополнительные возможности контроля получили Министерство юстиции, специальные службы, другие федеральные ведомства [40]. К лету 2010 г. к программам помощи оказавшимся на грани выселения домовладельцам обратились 1,5 млн. семей и 1,3 млн. стали участвовать в этих программах, что дало им возможность в среднем сократить выплаты на 500 долл. в месяц [48].

Была принята также серия законодательных актов:

- закон «О регулировании предоставления кредита с помощью электронных кредитных карт», предусматривавший снижение кредитного процента, обязательное информирование клиентов обо всех условиях кредитного договора, запрет на изменения сроков выплаты и условий договоров [26];
- закон «О найме на работу», содержащий налоговые скидки при найме безработных, снятие в течение года налогов на покупку нового оборудования, налоговые скидки на использование «зелёных технологий», дополнительные вложения в инфраструктуру, науку и образование [36; 39];
- закон «Об изменениях системы кредитования студентов при получении высшего образования», предусматривавший отказ от посредничества банков, других финансовых учреждений при осуществлении программ государственного финансирования и экономию в связи с этим 68 млрд. долл., расширение основной программы финансовой поддержки студентов, получивших гранты Пелла, программу помощи 2-годичным колледжам и другим учебным учреждениям [29];
- закон Додда – Фрэнка «О контроле над деятельностью финансовых учреждений и защите прав потребителей». Им предусматривался ряд мер по контролю за деятельностью финансовых институтов, по улучшению прозрачности учёта, исключению ситуации спасения крупных банков за счёт налогоплательщиков. Он запрещал любую внебиржевую торговлю золотом и ценными бумагами, деривативами. Созданные специальные федеральные ведомства – Совет по контролю финансовой стабильности, Агентство по защите по-

требителей финансовых услуг и Инвестиционный консультативный комитет по защите прав инвесторов – призваны были выявлять риски финансовой системы и предпринимать меры по их снижению. У них есть право регулировать деятельность холдинговых компаний и небанковских финансовых организаций, ограничивать рост крупных институтов, ликвидировать их в случае возникновения угрозы всей финансовой системе. Переход к новой системе предусматривает разработку и принятие подробных регламентирующих документов в течение 5 лет [14].

- закон «О реформе медицинского страхования». Конечным результатом реформы должно будет стать снижение стоимости медицинского обслуживания, увеличение доли имеющих страховку американцев до 95%, прекращение дискриминации тех, кто уже болен, при получении страховки, общее снижение расходов государства, бизнеса и граждан [29].

Президент Обама сделал то, о чём не могли мечтать его предшественники из Демократической партии. Но принятые законы не могут принести немедленного эффекта. Американцы не видят в своей жизни реальных изменений к лучшему. Медицинскую реформу не поддерживают не только республиканцы, но и большинство американцев, многие из которых отнюдь не считают предоставление страховки ранее её не имевшим бедным американцам приоритетной для себя задачей. Особенно на фоне высокой безработицы, продолжающего расти государственного долга и принципиальной нерешённости вопроса о финансировании пенсионных и медицинских программ.

Ключевая проблема для администрации, очевидно, не дефицит бюджета и рост государственного долга, а невысокие темпы роста экономики, высокий уровень безработицы и недостаточные, чтобы питать спрос, доходы среднего класса. Прямым следствием такого положения стала победа республиканцев на промежуточных выборах в Конгресс в 2010 г. и утрата демократами большинства в Палате представителей. Демократы понесли существенные потери среди выборщиков из среднего класса [8, с. 8].

В числе препятствий на пути усиления реформаторской деятельности Б. Обамы можно отметить сохраняющееся неприятие большинством американцев государства ни в какой иной роли, кроме как «необходимого зла»; недоверие среднего класса к президенту как представителю многоэтничного конгломерата, большая часть которого пользуется достижениями американской экономики, но чей вклад в неё не может быть значительным; мощное сопротивление богатой элиты и сохраняющееся господство денег во всём, что связано с общеполитическим и культурным дискурсом; отлаженная система привилегий для тех, кто попал в правящую элиту. Сенат и Палата представителей состоят исключительно из богатых американцев. Наконец, объективно сложной представляется задача «прививки» «американской мечты» к реальности, отказ от «американской исключительности», которая была связана не с идеальными, как это часто трактовалось до сих пор, субъективными волевыми актами «отцов-основателей», а с вполне конкретными историческими, экономическими и даже географическими реальностями.

Страна стоит перед необходимостью принятия непопулярных мер, к которым не готовы американцы. Отстаивание этих мер грозит поражением на выборах для политиков всех уровней. Тем не менее, шансы Б. Обамы на предстоящих президентских выборах 2012 г. выглядят более весомыми, чем у его соперников из Республиканской партии. Важнейшим обстоятельством, позволяющим Б. Обаме надеяться на переизбрание, служит как отсутствие реальной, привлекательной для среднего класса альтернативной программы решения насущных проблем, так и отсутствие пользующихся популярностью потенциальных соперников.

Программные заявления претендентов в кандидаты на пост президента от Республиканской партии^{*} носят ярко выраженный популистский характер. Митт Ромни, Рик Перри, Рон Пол, Херман Кейн, Мишель Бакман, Ньют Гингрич, Рик Санторум, Джон Хантсмен – все они едины в желании ликвидировать медицинскую реформу Б. Обамы, радикально изменить налоговый кодекс, отказаться от принятых законов, регулирующих деятельность финансовых институтов.

Действительно, реформа здравоохранения не пользуется большой популярностью, но альтернативные предложения кандидатов – прямая ликвидация уже существующих программ. Возврат к частному медицинскому страхованию, замена программы «Медикэр» ограниченными выплатами пенсионерам, передача программы в ведение администрации штатов навряд ли встретят единодушную поддержку американцев.

Несмотря на разнообразие в предложениях по реформированию налогового законодательства, их общая черта – требование снизить налоги на богатых американцев. Так, реализация предложения Х. Кейна (плана «999») о переходе к единой упрощенной системе, т.е. к 9%-ному налогу на доходы, продажи и корпорации, по оценкам самих же республиканцев, привела бы к росту налогов на 84% налогоплательщиков [27]. Р. Перри предложил снизить расходы государственного бюджета на 25%, уменьшить налоги на доходы корпораций и ввести 20%-ный единый налог на доходы американцев, что, по оценкам консервативного фонда «Наследие», привело бы к тому, что семья из четырех человек с доходами в 425 тыс. долл. стала бы платить 46 тыс. долл. в год вместо 91 тыс. [22]. Снижение налогов на остальных американцев не смогло бы компенсировать потери от ликвидации социально значимых программ. Наконец, уменьшение налоговой базы неизбежно сделало бы неразрешимой задачу сокращения дефицита государственного бюджета и уменьшения государственного долга.

Р. Перри, как и его коллеги, по сути, вернулся к постулатам ортодоксальной рыночной идеологии. Вновь, как и в середине 1990-х годов ставится вопрос о фактическом демонтаже наследия «общества всеобщего благоденствия». Как и тогда, Н. Гингрич предложил «решительно отказаться от десятилетий ползучего социализма в университетах и колледжах, в средствах массовой ин-

^{*} После прошедших в январе – марте 2012 г. Республиканских праймериз в президентской гонке осталось только четверо претендентов: М. Ромни, Р. Санторум, Р. Пол и Н. Гингрич.

формации и в действиях бюрократии». Он обещал в будущем поединке с Б. Обамой достойно «представить американскую исключительность, свободное предпринимательство, конституционные права и права собственности против представленных им идеалов классовой войны, бюрократического социализма, слабости во внешней политике и тотальной неразберихи в экономике» [38].

Стремление занять чёткую позицию приводит к её радикализации и возврату к лозунгам далёкого прошлого. Так, Р. Санторум^{*} довольно успешно противостоял лидеру предвыборной гонки М. Ромни, представляя себя в качестве непримиримого, «природного» консерватора. Санторум неоднократно высказывался против права женщин на аборт, против отделения церкви от государства. Попытка сказать что-то новое выливалась в крайне сомнительные, далёкие от представлений большинства американцев сентенции. Гражданские законы должны согласовываться с Божьими заповедями, подчёркивал Санторум. Но не с заповедями любой религии. «Откуда вы полагаете, произошла идея равенства? – рассуждал он. – Она не пришла к нам из ислама. Это не является порождением Востока и восточных религий. Это происходит от Бога, в которого верили Авраам, Исаак и Яков». В решении же экономических вопросов Санторум уповал на чудодейственные силы рынка. Он утверждал, что зависимость от социальных пособий приводит к подрыву моральных основ, прозрачно намекая на нежелание работать получающих пособие по безработице американцев, и тут же предлагал снижение налогов на корпорации, на все категории налогоплательщиков, включая самых богатых, выгодную для них отмену налога на наследство. Одновременно Санторум обещал уменьшить государственные расходы на 1 трлн. долл. в год в течение пяти лет, без указания конкретно, какие государственные программы будут сокращены или ликвидированы [41; 43].

Наиболее перспективной в борьбе за номинацию от Республиканской партии выглядит сравнительно умеренная фигура Митта Ромни. В отличие от других кандидатов Ромни имеет опыт конструктивного сотрудничества с демократами. Вместе с сенатором Э. Кеннеди губернатор М. Ромни провёл в Массачусетсе реформу медицинского страхования, отдельные положения которой повторила реформа здравоохранения Б. Обамы. Ромни стал первым среди кандидатов, кто в своей риторике использовал тему трудного положения среднего класса и, в отличие от других кандидатов, высказался за сохранение прогрессивного налогообложения при продлении понижающих налоговых ставок, введённых при Дж. Буше-младшем.

М. Ромни мотивирует свою позицию заботой об интересах среднего класса, который, по его словам, понёс наибольшие потери. Во всех трудностях – в снижении за последние три года на 10% медианного дохода, высоком уровне безработицы, росте цен на бензин, в медицинских проблемах Ромни обвиняет президента Обаму, который «подвёл средний класс». «Мы не можем требовать от людей ещё больших налогов, потому что это уничтожает рабочие места и

^{*} 11.04.2012 г. он снял свою кандидатуру с президентской гонки.

ударяет по семьям. Мы должны помочь среднему классу. Единственный способ это сделать – убедить как демократов, так и республиканцев прислушаться к лидеру, который имеет руководящий опыт» [20].

М. Ромни предложил наиболее умеренную программу снижения налогов. Его план предполагает помимо сохранения налоговых скидок 2001–2003 гг. снижение налога на доходы корпораций с 35 до 25%, «налоговые каникулы» для возвращённых из зарубежья доходов, ликвидацию налога на наследство, ликвидацию налогов на доходы с капитала для семей с доходом менее 200 тыс. долл. в год. Подсчёты независимого Центра исследований налоговой политики показывают, что в результате таких реформ налоги на тех, чей доход превышает один миллион долларов в год, сократился бы на 295 847 долл. Этот же план предполагает прекращение действия ряда налоговых скидок, введённых правящей администрацией в рамках реформы медицинского страхования и скидок в рамках стимулирующего пакета мер принятых в 2009 г., в числе которых налоговые льготы на получение высшего образования, на детей, скидки на работающих, но получающих малый доход американцев. Результатом такого рода реформы был бы рост налогов на отдельные группы американцев, зарабатывавших меньше 40 тыс. долл. в год. И в случае реализации плана Ромни к 2015 г. для 13% американцев налоги возросли бы на 900 долларов в год. Одновременно предполагается ликвидировать налог в 0,9% на заработки высокооплачиваемых американцев и 3,8%-ный дополнительный налог на доходы с капитала, которые должны вступить в силу в 2013 г. по закону о медицинском страховании. С другой стороны, в 2015 г. сокращение налоговых поступлений в бюджет составит 16%, или 600 млрд. долл., что приведёт к дальнейшему росту дефицита государственного бюджета [45].

Далеко не все представители среднего класса согласятся с общими для Ромни и других кандидатов требованиями радикального сокращения расходов, отказом от политики государственной помощи терпящим бедствие домовладельцам, ликвидации государственных агентств и министерств, отзыва регулирующего деятельность банков закона Додда – Фрэнка, переход к администрированию программ «Медикейд» и «Медикэр» отдельными штатами [42].

Предвыборная риторика и практическая политика разнятся существенно. Политический идол республиканцев Р. Рейган увеличивал налоги. По республиканским канонам Дж. Буш-мл. проводил безответственную финансовую политику. Снижение налогов сочеталось с финансированием двух войн и не обеспеченными новыми поступлениями программами поддержки медицинского обслуживания и образовании, расходы государства вновь возросли. Столкнувшийся с кризисом президент поддержал масштабную программу государственного стимулирования экономики и спасения финансовой системы. Все республиканские кандидаты испытывают сложности идеологического порядка. Пять из восьми претендентов в кандидаты от Республиканской партии в разное время одобряли предложенные при правительствах Дж. Буша-мл. и Б. Обамы антикризисные, «нерыночные» меры финансовой поддержки банков и корпораций. Правящая администрация изначально подвергалась жёсткой

критике со стороны либеральной элиты за «спасение банков за счёт налогоплательщиков». Парадоксальным образом аргументы этой критики широко использовали кандидаты в президенты от Республиканской партии, предлагая подвергать процедуре банкротства банки и корпорации независимо от их размеров и значения для экономики. Такого рода заявления носят явно популистский характер. Попытка проведения банкротств крупнейших банков страны или реорганизации рынка строительства частного жилья с целью ликвидации монопольного положения одной компании были бы невозможны без регулирования со стороны государства, против чего выступают республиканцы. Реальных, с предсказуемыми политическими и экономическими последствиями альтернатив проведённым мерам по спасению банковской системы в прошлом, или государственной поддержке частного домостроения, очевидно, не было, и нет. Радикальность лозунгов республиканских кандидатов обусловлена логикой борьбы за голоса основной части сторонников Республиканской партии. После окончания праймериз можно ожидать постепенного дрейфа победившего кандидата в направлении центра и отказа от неоконсервативного популизма.

Позиции действующего президента выглядят достаточно сильными для проведения эффективной избирательной программы. У нынешней власти невысокий рейтинг. Но уровень одобрения деятельности Конгресса остаётся значительно ниже уровня одобрения действий президента. Степень активности демократического электората на президентских выборах будет выше, чем на промежуточных выборах. Демократы сделают всё возможное, чтобы использовать очевидные слабости позиций республиканцев, мобилизовать свой электорат при помощи апробированных на предыдущих выборах информационных технологий.

Политическим ресурсом для обеих партий является растущая активность самого среднего класса. Первоначально недовольство ухудшением положения среднего класса нашло своё выражение в возникновении и электоральных успехах «Движения чаепития» («Чайной партии»). Участники движения протестовали против плана спасения финансовой системы за счёт налогоплательщиков (план Полсена) и медицинской реформы Б. Обамы. Идейной основой этого протеста стали питавшиеся годами консервативной пропагандой убеждения в изначальном вреде государственного регулирования, универсальности рынка, в том, что личная свобода и свободное предпринимательство являются антитезой большого государства. Само «Чайное движение» возникло из недовольства консервативной части среднего класса и фрустрации других его слоёв. Электоральные успехи представителей «Чайной партии» способствовали победе республиканцев на промежуточных выборах 2010 г. Само движение постепенно утратило несистемный характер и было поглощено Республиканской партией. Несмотря на сохранение относительной автономии, представители «Чайной партии» фактически стали фракцией Республиканской партии, наиболее радикальной её частью.

Протестный потенциал отнюдь не был исчерпан. Стагнация доходов, безработица, отсутствие перспектив получения работы для молодёжи, рост цен на

медицинское обслуживание и образование, потеря или угроза потери дома в результате непосильных ипотечных платежей заставили сотни тысяч американцев искать причины произошедшего. Определённые надежды связывались с президентом Обамой, однако, как уже отмечалось, ощутимых изменений к лучшему не произошло. Причины ухудшения положения среднего класса, при участии самой же президентской администрации, стали предметом политического дискурса, постоянного обсуждения в средствах массовой информации, Интернете. Достоянием широкой гласности стали статистические данные о росте социальной дифференциации и в частности о том, что, в отличие от среднего класса, спасённый с помощью средств налогоплательщиков финансовый сектор восстановил свои прибыли и вновь процветает. Результаты не заставили себя ждать. 61% респондентов социологического опроса, проведённого по заказу информационного агентства Эй-би-си и газеты «Вашингтон пост» в ноябре 2011 г., считали, что разрыв между богатой элитой и основной частью населения достиг неприемлемого уровня и что это требует коррекции со стороны государства. 75% американцев были согласны с требованием увеличить налоги на миллионеров [35]. По данным социологического опроса Эн-би-си и журнала «Уолл-стрит джорнел», 76% американцев полагали, что существующее экономическое устройство служит интересам обогащения богатой элиты, и только 12% были с этим не согласны [20]. Лозунгами нового, охватившего осенью 2011 г. всю страну движения «Оккупируй Уолл-стрит!», стал лозунг защитить интересы 99% американцев против стремительно обогащающегося 1% и предложение убрать деньги из политики.

В сравнении с «Чайной партией» новое движение оказалось значительно разнообразнее по своему составу. Если 57% сторонников «Чайной партии» считали себя консерваторами, 13% либералами, то 42% участников «Оккупируй Уолл-стрит!» идентифицировали свои взгляды как «умеренные», 31% – как «либеральные», 26% – как «консервативные». В отличие от представителей «Чайной партии», из которых деятельность Б. Обамы одобряли лишь 24%, 63% участников нового движения поддерживали правящую администрацию [35].

Несмотря на свою массовость и популярность новое движение носит аморфный характер, позитивная с точки зрения достижения конкретных политических целей его динамика невозможна без использования системных политических инструментов и институтов. В поддержку его участников высказались крупнейшие профсоюзы страны. С сочувственными заявлениями выступили глава ФРС Ф. Бернанке, министр экономики Т. Гайтнер и президент Обама. Перед демократами встала непростая задача использования возникшего ресурса в борьбе с республиканцами.

* * *

Сравнение политики трёх президентов показывает, что Б. Обама демонстрирует глубокое понимание проблем среднего класса и их значение для страны, проводит, насколько считает возможным, политику соответствующую долгосрочным его интересам.

В условиях роста идеологического противостояния и нерешённости важнейших социально-экономических проблем объективной необходимостью продолжения такой политики является расширение её массовой базы, укрепление связей с новыми общественными движениями, поиск форм демократизации политического процесса. Решающее значение приобретает борьба за умы и сердца среднего класса. Её исход предопределил судьбу США. Как справедливо отмечает Н.М. Травкина, положение дел таково, что «экономическая система объективно требует рационального подхода и модернизационных прорывных (прогрессивных) решений...» [8, с. 19]. Таких решений трудно ожидать от республиканского большинства в Палате представителей и кандидатов в президенты от «Великой старой партии». Окажется ли президент Б. Обама готов к таким решениям, покажет время. Его последние инициативы свидетельствуют о желании опереться на средний класс, донести до электората прогрессивную повестку действий для второго срока президентства. Помешать переизбраннию Обамы, очевидно, могут лишь драматические, а потому маловероятные, изменения в экономическом положении американцев в оставшееся до выборов время.

Список литературы

1. *Бабич С.Н.* Экономические аспекты налоговой реформы президента Буша // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 11. С. 60–79.
2. *Варивончик И.В.* Социально-экономическое положение среднего класса в США (1970–2000 гг.) // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 10. С. 21–42.
3. *Лебедева Л.Ф.* Государственная политика защиты населения США // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 3. С. 3–18.
4. *Люттов А.А.* Некоторые аспекты современного состояния рынка труда в США // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 3. С. 79–86.
5. *Люттов А.А.* Президентская администрация и сфера занятости в США: старые проблемы и новые решения // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 10. С. 57–65.
6. *Рогов С.М.* Вторая администрация Джорджа Буша-младшего // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 2. С. 3–30; № 3. С. 3–32.
7. *Травкина Н.М.* Внутренняя политика Дж. У. Буша: некоторые особенности // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 10. С. 3–20.
8. *Травкина Н.М.* Итоги промежуточных выборов 2010 г. и политические перспективы Б. Обамы // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 3–21.
9. *Якжик Е.* Каждый среднестатистический человек может стать президентом // Салідарносць. Gazeta.by (http://www.gazetaby.com/index.php?sn_nid=20185&sn_cat=32).
10. 2007 Survey of Consumer Finances. 2007 SCF Chart Book (<http://www.federalreserve.gov/pubs/oss/oss2/2007/2007%20SCF%20Chartbook.pdf>).

11. Annual Report of the White House Task Force on the Middle Class. White House. Office of the Vice President of the United States, 2010. 43 p.
12. Barack Obama Is a Champion for the Middle Class
(http://www.barackobama.com/static/Flyers/Issue_Flyers/middleclass.pdf).
13. Barack Obama: Strengthen Domestic Manufacturing to Create Jobs and Meet the Challenges of the 21st Century
(http://obama.3cdn.net/63b5b75c9975289277_ftjhmvsfx.pdf).
14. Brief Summary of the Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act. U.S. Senate
(http://banking.senate.gov/public/_files/070110_Dodd_Frank_Wall_Street_Reform_comprehensive_summary_Final.pdf).
15. *Bucks B., Kennickell A., Moore K.* Recent Changes in U.S. Family Finances: Evidence from the 2001 and 2004 Survey of Consumer Finances // Federal Reserve Bulletin. Vol. 92. February 2006. P. A1-A38.
16. Budget of the United States Government, Fiscal Year 2006. Executive Office of the President. Office of Management and Budget, 2005
(<http://www.gpoaccess.gov/usbudget/fy06/pdf/budget/budget.zip>).
17. Changes in U.S. Family Finances from 2004 to 2007: Evidence from the Survey of Consumer Finances // Federal Reserve Bulletin. Vol. 95. February 2009. P. A1-A55.
18. *Clinton B.* Putting People First: How We Can All Change America. New York: Times Book, 1992. 232 p.
19. *Clinton B.* The Text of the President's State of the Union Address to Congress // New York Times. 20.01.1999. P. A22-A23.
20. CNBC Republican Debate from Michigan. 2012 Election Central News: Videos, Debates and Polls (<http://www.2012presidentialelectionnews.com/2011/11/video-watch-the-full-cnbc-republican-debate-from-michigan>).
21. Current Population Reports. Consumer Income. P60-239. Income, Poverty and Health Insurance Coverage in the United States: 2010. U.S. Census Bureau. U.S. Department of Commerce. Economic and Statistic Administration, 2011. 87 p.
22. Cut, Balance, and Grow. Perry President
(<http://www.rickperry.org/cut-balance-and-grow.html>).
23. Economic Report of the President. Washington: GPO, 2010. 462 p.
24. Economic Report of the President. Appendix B. Table B-47. Hours and Earnings in Private Nonagricultural Industries, 1960-2008. Washington: GPO, 2010. 462 p.
25. Employment Situation Summary. Table A. Household Data, Seasonally Adjusted. Bureau of Labor Statistics. United States Department of Labor, 2011
(<http://www.bls.gov/news.release/empstat.a.htm>).
26. Fact Sheet: Reforms to Protect Americans Credit Card Holders. The White House Office of the Press Secretary
(http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Fact-Sheet-Reforms-to-Protect-American-Credit-Card-Holders).
27. Full Video of CNN Western Republican Debate. 2012 Election Central News, Videos, Debates and Polls

(<http://www.2012presidentialelectionnews.com/2011/10/video-full-video-of-cnn-western-republican-debate>).

28. Gallup Finds U.S. Unemployment Hitting 10.3% in February. The Gallup Organization (<http://www.gallup.com/poll/146453/gallup-finds-unemployment-hitting-february.aspx>).

29. Health Care and Education Reconciliation Act of 2010 (<http://www.govtrack.us/congress/billtext.xpd?bill=h111-4872>).

30. *Horney J.* Assessing the Conference Agreement on the Budget Resolution. Washington: Center of Budget and Policy Priorities, 2005. 25 p.

31. *Lynch M.W.* Check's in the Mail – Analysis of George W. Bush Tax Cut. Reason. August. 2001 (http://articles.findarticles.com/p/articles/mi_m1568/is_4_33)

32. Middle Class in America. U.S. Department of Commerce, Economics and Statistics Administration for the Office of the Vice President of the United States. Middle Class Task Force. January 2010. Washington: GPO, 2010. 33 p.

33. *Miller G.A.* The Middle Class Squeeze. America's Growing Inequality Problem (<http://www.house.gov/georgemiller/middleclass/middleclass.html>).

34. *Norton M., Katzman D., Escott P.* A People and a Nation. A History of the United States. Boston: Houghton Company, 1999. 1008 p.

35. *Phelan J.* Six in 10 Support Policies Addressing Income Inequality // ABS News (<http://abcnews.go.com/blogs/politics/2011/11/six-in-10-support-policies-addressing-income-inequality/>).

36. Public Law 111-147. March 18, 2010 (<http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111publ147/pdf/PLAW-111publ147.pdf>).

37. Putting Americans in Control of Their Health Care. Overview of the Health Reform. The White House.gov (<http://www.whitehouse.gov/health-care-meeting/proposal/whatsnew/overview>).

38. *Rabinowitz D.* Why Gingrich Could Win // The Wall Street Journal. 9.11.2011 (http://online.wsj.com/article/SB10001424052970204190704577026041280212400.html?mod=WSJ_article_MoreIn_Opinion).

39. Remarks by the President before Signing the HIRE Act. The White House. Office of the Press Secretary (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-signing-hire-act>).

40. Remarks by the President at the Signing of the Helping Families Save Their Homes Act and the Fraud Enforcement and Recovery Act. The White House Office of the Press Secretary. May 20, 2009 (http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-by-the-President-at-Signing-of-the-Helping-Families-Save-Their-Homes-Act-and-the-Fraud-Enforcement-and-Recovery-Act/).

41. Rick Santorum: JFK's 1960 Speech Made Me Want to Throw up // ABC News. 26.02.2012 (<http://abcnews.go.com/blogs/politics/2012/02/rick-santorum-jfks-1960-speech-made-me-want-to-throw-up/>).

42. Romney M. Believe in America (<http://www.mittromney.com/issues/fiscal-responsibility>).

43. Small Thinking // The New York Times. 16.02.2012
(http://www.nytimes.com/2012/02/17/opinion/small-thinking.html?_r=1&hp=&pagewanted=print).
44. Surveying the Aftermath of the Storm: Changes in Family Finances from 2007 to 2009. Washington: Federal Reserve Board, 2011. 36 p.
45. The Romney Plan. Urban Institute and Brookings Institution Tax Policy Center. January 5, 2012 (<http://www.taxpolicycenter.org/taxtopics/romney-plan.cfm>).
46. U.S. Census Bureau, Current Population Reports, P60-238. Income, Poverty and Health Insurance Coverage in the United States: 2009. Washington: GPO, 2010. 79 p.
47. U.S. Census Bureau, Current Population Survey, Annual Social and Economic Supplements. Table P-36. Full-Time, Year-Round All Workers by Median Income and Sex: 1955 to 2009
(http://www.census.gov/hhes/www/income/data/historical/people/P36AR_2009.xls).
48. U.S. Department of the Treasury, U.S. Department of Housing and Urban Development and the AD Council Unveil National PSA Campaign to Raise Awareness of Making Home Affordable Program
(http://makinghomeaffordable.gov/pr_07282010.html).